

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛЬНОГО ТРИБУНАЛА ПО ЛИВАНУ

А. И. Волчкевич

Специальный трибунал по Ливану, который начал функционировать 1 марта 2009 г. в городе Лейдсендам (Нидерланды), обладает рядом уникальных особенностей, отличающих его от других международных уголовных судов *ad hoc*. На сегодняшний день количество исследований, предметом которых является указанный Трибунал, невелико. Среди российских авторов можно отметить, пожалуй, исследование О. И. Рабцевич, которая рассматривала Специальный трибунал по Ливану совместно с другими международными уголовными трибуналами¹, а также работу И. С. Марусина, посвященную особенностям компетенции и организационной структуры этого международного судебного органа². К сожалению, в отечественной международно-правовой науке обстоятельства учреждения Трибунала пока еще не привлекли должного внимания. В этой связи основной целью настоящей статьи является исследование особенностей правового статуса Специального трибунала по Ливану, для чего представляется необходимым рассмотреть вопросы, касающиеся учреждения этого судебного органа, его применимого права и предметной юрисдикции, а также организационной структуры.

История учреждения Трибунала. Ливанская Республика – государство на Ближнем Востоке, граничащее на севере и востоке с Сирией, а на юге – с Израилем. Вовлеченность этой страны в арабо-израильский конфликт способствовала затяжной и разрушительной гражданской войне 1975–1990 гг., наиболее активными участниками которой были христианская, шиитская и суннитская общины, а также продолжительному военному присутствию на территории Ливана израильских и сирийских войск. После вывода Израилем в 2000 г. своих войск из Южного Ливана в стране развернулась политическая борьба между сторонниками и противниками продолжавшегося сирийского присутствия. Одним из видных и наиболее

¹ Рабцевич О. И. Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции // Право и политика. – 2007. – № 12(96). – С. 56–60.

² Марусин И. С. Специальный трибунал по Ливану: особенности компетенции и организационной структуры // Правоведение. – 2008. – № 5(280). – С. 196–203.

влиятельных политических деятелей страны являлся Рафик Бахаа-Эд-дин Харири, занимавший пост премьер-министра Ливана с 2000 по 2004 г.

На фоне политической борьбы, развернувшейся в стране в связи с планировавшимися выборами в парламент (Национальную ассамблею), 14 февраля 2005 г. в результате взрыва в центре Бейрута Рафик Харири был убит. В общей сложности в результате данного террористического акта погибли 22 человека. Еще 220 человек получили ранения. Ответственность за совершенный террористический акт приняла на себя «группа Насра и джихад в Великой Сирии»¹.

Сразу после взрыва проведением расследования стали заниматься правоохранительные органы Ливана. Первоначально расследование осуществлял Военный суд. Затем, ввиду того что преступление затрагивало национальную безопасность государства, дело было передано в высший уголовный суд в Ливане – Судебный совет. Расследование дела национальными правоохранительными органами с самого начала отличалось низкой эффективностью из-за ограниченных возможностей следствия и отсутствия доверия со стороны населения.

Уже на следующий день после взрыва на события в Ливане последовала реакция со стороны Совета Безопасности ООН, Председатель которого сделал специальное заявление, призвав правительство Ливана привлечь к ответственности исполнителей, организаторов и спонсоров террористического акта, а также обратился к Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну с просьбой провести расследование и предоставить соответствующий доклад². Для сбора информации Генеральный секретарь направил в Бейрут Миссию по установлению фактов, которая пришла к выводу о необходимости проведения независимого международного расследования³.

Рассмотрев доклад Миссии по установлению фактов, а также принимая во внимание поддержку идеи проведения международного расследования и готовность к сотрудничеству со стороны правительства Ливана⁴, Совет Безопасности ООН 7 апреля 2005 г. принял резолюцию 1595 (2005), где постановил учредить Международную независимую комиссию по рас-

¹ Доклад Международной независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией 1595 (2005) Совета Безопасности: док. ООН: S/2005/662. – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 21.

² Заявление Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/PRST/2005/4. – Нью-Йорк: ООН, 2005.

³ Доклад Миссии по установлению фактов в Ливане, расследовавшей причины, обстоятельства и последствия убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири: док. ООН: S/2005/203. – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 22.

⁴ Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 29 марта 2005 г. на имя Генерального секретаря: док. ООН: A/59/757-S/2005/208. – Нью-Йорк: ООН, 2005.

следованию¹, которая приступила к работе 16 июня 2005 г. Комиссия пришла к выводу о наличии оснований «полагать, что решение об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири не могло быть принято без одобрения высших должностных лиц службы безопасности Сирии и не могло быть организовано без сговора с сообщниками в службах безопасности Ливана»².

13 декабря 2005 г. премьер-министр Ливана Фуад Синьор от имени правительства Ливана направил Генеральному секретарю ООН письмо с просьбой расширить мандат Международной независимой комиссии по расследованию, включив в него возможность расследования покушений и убийств, совершенных с 1 октября 2004 г. (покушение на жизнь министра Марвана Хамаде), а также «учредить трибунал международного характера, который заседал бы в Ливане или за его пределами, для привлечения к судебной ответственности всех тех, кто будет признан виновным в совершении террористического преступления против премьер-министра Харири»³. Единогласным принятием резолюции 1644 (2005) от 15 декабря 2005 г. Совет Безопасности ООН поручил Генеральному секретарю оказать помощь правительству Ливана в определении характера и объема международной помощи, необходимой в связи с учреждением трибунала международного характера⁴. Затем в резолюции 1664 (2006) от 29 марта 2006 г. Совет Безопасности ООН обратился к Генеральному секретарю с просьбой провести переговоры для заключения с правительством Ливана соответствующего соглашения, направленного на учреждение трибунала международного характера⁵.

После проведенных консультаций и переговоров на уровне экспертов между сотрудниками Управления по правовым вопросам Секретариата ООН и правительством Ливана, которое представляли ливанские судьи, были подготовлены первые проекты соглашения и устава, переданные затем на рассмотрение премьер-министру и министру юстиции Ливана. Окончательный вариант документов был представлен на рассмотрение

¹ Резолюция 1595 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5160-м заседании 7 апреля 2005 г.: док. ООН: S/RES/1595(2005). – Нью-Йорк: ООН, 2005.

² Доклад Международной независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с резолюцией 1595 (2005) Совета Безопасности: док. ООН: S/2005/662. – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 46.

³ Приложение к письму Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 13 декабря 2005 г. на имя Генерального секретаря: док. ООН: S/2005/783. – Нью-Йорк: ООН, 2005.

⁴ Резолюция 1644 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5329-м заседании 15 декабря 2005 г.: док. ООН: S/RES/1644(2005). – Нью-Йорк: ООН, 2005.

⁵ Резолюция 1664 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5401-м заседании 29 марта 2006 г.: док. ООН: S/RES/1664(2006). – Нью-Йорк: ООН, 2006.

Совета Безопасности ООН 15 ноября 2006 г.¹. После одобрения членами последнего из представленных проектов², Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану было подписано 23 января и 6 февраля 2007 г. Ливаном и ООН соответственно.

Согласно ст. 21 Соглашения оно остается в силе в течение трех лет с даты начала функционирования Трибунала³. В случае если Трибунал не завершит свою работу до окончания этого срока, действие Соглашения может быть продлено на дополнительный срок, установленный Генеральным секретарем ООН в консультации с Советом Безопасности ООН и правительством Ливана.

Следует отметить, что ст. 7 Соглашения наделяет Трибунал правоспособностью, позволяющей ему заключать договоры, приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, возбуждать правовые разбирательства, вступать с государствами в соглашения, которые могут потребоваться для выполнения его функций и функционирования Трибунала⁴. Согласно ст. 9 и 10 Соглашения помещения, архивы и другие документы Трибунала являются неприкосновенными, а его фонды, активы и другое имущество пользуются судебным иммунитетом. Статьи 11–13 Соглашения наделяют судей, Обвинителя, заместителя Обвинителя, Секретаря, руководителя Канцелярии защиты, международных и ливанских сотрудников и адвокатов защиты рядом привилегий и иммунитетов⁵. Кроме того, 9 июля 2007 г. ООН и правительство Ливана договорились об учреждении Комитета по вопросам управления, который в итоге был создан Генеральным секретарем ООН 13 февраля 2008 г. В функции Комитета входит, в частности, рассмотрение докладов Трибунала, обеспечение его директивного руководства, вынесение рекомендаций по всем несудебным аспектам его работы, утверждение годового бюджета Трибунала⁶.

Указанные в предыдущем абзаце специфические черты Трибунала позволяют сделать вывод, что Специальный трибунал по Ливану не входит в государственную судебную систему Ливанской Республики. Он также не

¹ Доклад Генерального секретаря об учреждении специального трибунала по Ливану: док. ООН: S/2006/893. – Нью-Йорк: ООН, 2006.

² Письмо Председателя Совета Безопасности от 21 ноября 2006 г. на имя Генерального секретаря: док. ООН: S/2006/911. – Нью-Йорк: ООН, 2006.

³ Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 11.

⁴ Там же. – С. 7.

⁵ Там же. – С. 8–9.

⁶ Второй доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1757 (2007): док. ООН: S/2008/173. – Нью-Йорк: ООН, 2008. – С. 6–7.

является вспомогательным органом Совета Безопасности ООН, а создан в форме *международной организации* со специальной компетенцией.

Правовые основания учреждения Трибунала. Несомненным является то обстоятельство, что при рассмотрении вопроса об учреждении Специального трибунала по Ливану и Совет Безопасности, и Генеральный секретарь ООН стремились учесть предшествующий опыт создания международных уголовных судов *ad hoc*. Генеральный секретарь, в частности, отмечал, что «важным уроком, извлеченным из такого опыта, было то, что заинтересованное государство должно участвовать в создании трибунала»¹. С одной стороны, учитывая недоверие со стороны населения к национальной правоохранительной системе, учреждение исключительно национального судебного органа вряд ли привело бы к достижению поставленной цели – привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении террористического акта. С другой стороны, учреждение исключительно международного трибунала обусловило бы гораздо меньшую роль Ливана в процессе создания судебного органа и могло бы стать источником критики, как это случилось в случае с трибуналами *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде. Поэтому основной задачей являлось учреждение *смешанного* трибунала, что позволяло учесть достоинства и недостатки обоих подходов и в равной степени сочетать национальный и международный компоненты. Для решения поставленной задачи был избран такой инструмент, как международное соглашение об учреждении Трибунала, заключенное между государством (Ливан) и международной организацией (ООН), приложением к которому являлся Устав Трибунала. Заключение подобного соглашения является абсолютно логичным и к тому же вполне правомерным шагом с юридической точки зрения.

Избрание международного договора в качестве правовой основы для учреждения Трибунала требовало от Ливана проведения ряда внутригосударственных процедур. Заместитель Генерального секретаря ООН по правовым вопросам Никола Мишель (Швейцария) на неофициальных консультациях в Совете Безопасности 20 ноября 2006 г. указывал, что важными этапами конституционного процесса в Ливане, направленного на заключение соглашения с ООН, являются официальное утверждение соглашения правительством, «которое необходимо для подписания договора и его представления на одобрение парламента, а затем его ратификация»².

¹ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение п. 6 резолюции 1644 (2005) Совета Безопасности: док. ООН: S/2006/176. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – С. 3.

² Заявление заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта на неофициальных консультациях в Совете Безопасности 20 ноября 2006 г.: док. ООН: S/2006/893/Add.1. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – С. 1.

Проблема заключалась в том, что подписание Соглашения проходило в обстановке острой политической борьбы внутри страны. Правительство утвердило документ, который затем был подписан, однако после этого спикер парламента отказался созвать сессию парламента для его ратификации. Отсутствие последней препятствовало вступлению Соглашения в силу, что ставило под сомнение возможность учреждения Трибунала либо отодвигало момент такого учреждения на неопределенный срок.

После получения просьбы премьер-министра Ливана Фуада Синьоры о том, «чтобы Совет Безопасности помог сделать специальный трибунал по Ливану реальностью»¹, Совет Безопасности ООН 30 мая 2007 г. на своем 5685-м заседании под председательством Залмая Халилзада (США) рассмотрел проект резолюции, внесенный Бельгией, Францией, Италией, Словакией, Великобританией и США. За принятие резолюции проголосовали 10 членов Совета Безопасности (Бельгия, Конго, Франция, Гана, Италия, Панама, Перу, Словакия, Великобритания, США), 5 членов воздержались (Китай, Индонезия, Катар, Российская Федерация, Южная Африка). Пункт 1(а) принятой резолюции 1757 (2007) предусматривал со ссылкой на главу VII Устава ООН, что положения Соглашения об учреждении Трибунала вступят в силу 10 июня 2007 г., если только правительство Ливана не предоставит до этой даты уведомление в соответствии со ст. 19(1) Соглашения². В указанный в резолюции срок такое уведомление Ливаном предоставлено не было.

Существенным недостатком принятой резолюции 1757 (2007) является то, что Совет Безопасности ООН в своем решении фактически отменил положение международного соглашения, а именно ст. 19 Соглашения об учреждении Специального трибунала по Ливану, в которой предусматривалось, что Соглашение «вступает в силу в день после того, как правительство уведомит Организацию Объединенных Наций в письменной форме о том, что правовые требования в отношении вступления в силу соблюдены»³. Кроме того, Совет Безопасности ООН также проигнорировал необходимость в осуществлении внутригосударственных правовых процедур, необходимых для вступления международного договора в силу, что, по нашему мнению, является нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государства, закрепленного в п. 7 ст. 2 Устава ООН.

¹ Письмо премьер-министра Ливана от 14 мая 2007 г. на имя Генерального секретаря: док. ООН: S/2007/281. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 2.

² Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 2.

³ Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 11.

Таким образом, правовой основой создания Трибунала является Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану, подписанное 23 января и 6 февраля 2007 г. Ливаном и ООН соответственно, однако не ратифицированное парламентом Ливана, а введенное в действие резолюцией Совета Безопасности ООН 1757 (2007) от 30 мая 2007 г. со ссылкой на главу VII Устава ООН. Принятие Советом Безопасности ООН указанной резолюции подлежит негативной оценке с правовой точки зрения по трем причинам. *Во-первых*, решение Совета Безопасности ООН представляет собой безусловный шаг назад в практике учреждения международных уголовных судов *ad hoc*, так как использует главу VII Устава ООН и не учитывает правовую критику механизма создания трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. *Во-вторых*, рассматриваемое решение Совета Безопасности ООН вряд ли можно признать соответствующим принципу невмешательства во внутренние дела государства. *В-третьих*, вызывает опасение усиливающаяся тенденция к телеологическому толкованию Советом Безопасности ООН главы VII Устава ООН, применение которой в ситуации, когда существование угрозы миру в связи с совершенным уголовным преступлением не констатировалось Советом Безопасности. По словам одного из соавторов резолюции 1757 (2007) сэра Эмира Джоунз Парри (представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Совете Безопасности ООН), применение главы VII Устава ООН при учреждении Трибунала «не влечет за собой никаких правовых последствий, за исключением придания этой резолюции обязательного характера»¹.

Предметная юрисдикция Трибунала и применимое право. Юрисдикция Специального трибунала по Ливану устанавливается в ст. 1 его Устава, в соответствии с которой Трибунал «обладает юрисдикцией над лицами, виновными в совершении нападения 14 февраля 2005 г., в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица. Если Трибунал определит, что другие нападения, которые имели место в Ливане в период с 1 октября 2004 г. по 12 декабря 2005 г. или в любой последующий период, установленный сторонами с согласия Совета Безопасности, взаимосвязаны в соответствии с принципами уголовного правосудия и по своему характеру и степени тяжести аналогичны нападению 14 февраля 2005 г., он также будет обладать юрисдикцией над лицами, ответственными за такие нападения»².

¹ Предварительный отчет о 5685-м заседании Совета Безопасности: док. ООН: S/PV.5685. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 7.

² Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 13.

Предметная юрисдикция Трибунала, помимо нападения на Рафика Харири, включает в себя еще 14 нападений, совершенных начиная с 1 октября 2004 г. и заканчивая 12 декабря 2005 г. При этом Трибунал полномочен рассматривать эти 14 нападений, только если они связаны с нападением, совершенным 14 февраля 2005 г., по ряду критериев, указанных в ст. 1 Устава (в частности, преступный умысел (мотив), цель нападений, способ их совершения, исполнители). Очевидно, что закрепление расширенной юрисдикции Трибунала по сравнению с планировавшейся первоначально связано с предпринятым Советом Безопасности ООН расширением мандата Международной независимой комиссии по расследованию, который в соответствии с п. 7 резолюции 1644 (2005) был дополнен предоставлением технической помощи ливанским властям в связи с проводимыми ими террористическими расследованиями нападений, совершенных за период с 1 октября 2004 г.¹

Статья 4 Устава закрепляет *параллельную юрисдикцию* Трибунала и национальных судов Ливана². При этом в пределах своей юрисдикции Трибунал имеет верховенство над национальными судами и вправе на любой стадии производства просить национальный судебный орган передать ему производство по делу.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что предметная юрисдикция Специального трибунала по Ливану не включает в себя международные преступления, как в случае других международных уголовных судов *ad hoc*. Фактически Трибунал является первым судебным органом, учрежденным резолюцией Совета Безопасности ООН для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении общеуголовных преступлений, предусмотренных в национальном уголовном законодательстве. При обсуждении юрисдикции Трибунала рассматривался вопрос о целесообразности квалификации совершенных преступлений как преступлений против человечности и определении их для целей Устава как «массовые убийства или другие бесчеловечные деяния аналогичной тяжести, которые причиняют большие страдания или наносят вред физическому или психическому здоровью, когда они совершаются в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население»³. Однако этот подход не получил необходимой поддержки и на практике применен не был.

¹ Резолюция 1644 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5329-м заседании 15 декабря 2005 г.: док. ООН: S/RES/1644(2005). – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 3.

² Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 14.

³ Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального трибунала по Ливану: док. ООН: S/2006/893. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – С. 7.

Данное обстоятельство еще раз подчеркивает ошибочность применения главы VII Устава ООН в ходе учреждения Трибунала. Учреждение международного судебного органа с рассматриваемой предметной юрисдикцией было бы абсолютно правомерным, если бы было осуществлено исключительно на основе международного договора, так как носило бы характер международной помощи и содействия суверенному государству в отправлении правосудия. Одностороннее «принудительное» придание обязательной силы такому договору представляет собой нонсенс в правовом смысле, так как юридически закрепляет неравенство субъектов договорного процесса. Тем более что такое возможное оправдание применения главы VII Устава ООН, как принятие мер, направленных на поддержание международного мира и безопасности, неприменимо в ситуации, когда имеет место общеуголовное преступление, а не международное преступление либо серьезное нарушение международного гуманитарного права.

Смешанный характер Трибунала повлиял и на определение его применимого права. При отправлении правосудия Трибунал руководствуется положениями Уголовного кодекса Ливана, касающимися преследования и наказания за акты терроризма, преступления и правонарушения против жизни и личной неприкосновенности, незаконные объединения и недонесение о преступлениях и правонарушениях, включая нормы, касающиеся материальных элементов преступления, участия в преступлении и сговора. Кроме того, Трибунал руководствуется ст. 6 и 7 Закона Ливана от 11 января 1958 г. «Об усилении наказаний за ведение подрывной деятельности, гражданскую войну и межконфессиональную вражду» (ст. 2 Устава)¹. Применение законодательства Ливана, которое в качестве мер наказания предусматривает смертную казнь и пожизненные принудительные работы, ограничено ст. 24 Устава, которая предусматривает наказание осужденного в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на определенное количество лет², что отражает международную составляющую Трибунала и мировую тенденцию отказа от применения смертной казни в качестве наказания.

Организационная структура Трибунала. Специальный трибунал по Ливану обладает следующей организационной структурой: судья предварительного производства, Судебная камера, Апелляционная камера, Обвинитель, Канцелярия защиты и Секретариат.

Смешанный характер Трибунала отразился и на составе его камер, которые включают как ливанских, так и международных судей. Порядок их

¹ Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 13.

² Там же. – С. 22.

назначения регулируется ст. 2 Соглашения. И ливанские, и международные судьи назначаются Генеральным секретарем ООН после проведения консультаций с правительством Ливана, а также по рекомендации группы по отбору. В состав этой группы входят двое судей, которые работают или работали в каком-либо международном суде, а также представитель Генерального секретаря ООН (в эту группу вошли Мохамед Амин Эль-Махди (Египет), который был судьей Трибунала по бывшей Югославии с 2001 по 2005 г., Эрик Мёсе (Норвегия), судья Трибунала по Руанде, являвшийся также его председателем с 2003 по 2007 г., юрисконсульт ООН Никола Мишель). При этом ливанские судьи назначаются из 12 лиц, представленных правительством по предложению Высшего судебного совета Ливана. Международные судьи назначаются из числа кандидатов, предложенных государствами по просьбе Генерального секретаря ООН.

Функцию судьи предварительного производства выполняет международный судья. В отличие от ряда других международных уголовных судов *ad hoc*, где судья предварительного производства назначается председателем судебной камеры из числа судей, входящих в состав камеры, судья предварительного производства в Специальном трибунале по Ливану не входит в состав камер, а назначается отдельно. Основная задача стадии предварительного производства – рассмотрение обвинительного заключения и его утверждение в случае наличия достаточных оснований для возбуждения дела. В ходе расследования судья предварительного производства может издавать приказы, по ходатайству Обвинителя выдавать ордеры на арест, задержание или передачу лиц¹.

Судебная камера состоит из трех судей, один из которых – ливанский, а два – международные. Апелляционная камера состоит из пяти судей, два из которых – ливанские, а три – международные. Предусматривается возможность наличия двух запасных судей (одного ливанского и одного международного), а также возможность учреждения второй судебной камеры в случае необходимости. Производство в камерах ведут председательствующие судьи, избираемые судьями каждой камеры. Председательствующий судья Апелляционной камеры является Председателем Трибунала, который отвечает за эффективное функционирование Трибунала и надлежащее отправление правосудия. С 25 марта 2009 г. этот пост занимает Антонио Кассезе (Италия), который возглавлял трибунал по бывшей Югославии в период с 1994 по 1997 г.

Согласно ст. 28 Устава, для ведения предварительного, судебного и апелляционного производства, приемлемости доказательств, участия по-

¹ Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального трибунала по Ливану: док. ООН: S/2006/893. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – С. 9.

терпевших, защиты потерпевших и свидетелей и решения других соответствующих вопросов, судьи принимают Правила процедуры и доказывания, что является общепринятой практикой в организации деятельности международных уголовных судов. Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что такие правила представляют собой, фактически, источник уголовно-процессуальных норм, и наделение судебного органа компетенцией по их принятию и изменению может привести к утрате контроля за нормативным регулированием порядка проведения судебного разбирательства и фактической бесконтрольности суда в отношении применения процессуальных норм, призванных обеспечить гарантии справедливого разбирательства.

За расследование и судебное преследование лиц, подлежащих ответственности, отвечает Обвинитель, который является самостоятельным органом Трибунала и действует независимо (ст. 11 Устава)¹. Обвинитель назначается Генеральным секретарем ООН после проведения консультаций с правительством Ливана и по рекомендации группы по отбору. В распоряжении Обвинителя имеется заместитель и канцелярия, в которую входят ливанские и международные сотрудники. Заместитель Обвинителя назначается правительством Ливана в консультации с Генеральным секретарем ООН. 14 ноября 2007 г. на должность Обвинителя назначен Даниель Бельмар (Канада), который одновременно является председателем Международной независимой комиссии по расследованию.

В качестве положительного момента организационной структуры Трибунала следует отметить наличие такого органа, как Канцелярия защиты, которую возглавляет независимый руководитель, назначаемый Генеральным секретарем ООН в консультации с Председателем Трибунала. Руководитель Канцелярии защиты отвечает за составление списка адвокатов защиты, назначает сотрудников Канцелярии. В функции Канцелярии защиты, согласно ст. 13 Устава, входит охрана прав защиты, предоставление поддержки и помощи адвокатам и лицам, имеющим на это право, в том числе юридический поиск, сбор доказательств и консультирование².

Генеральный секретарь ООН в своем докладе справедливо отмечал: «О необходимости создания такой канцелярии для защиты прав подозреваемых и обвиняемых говорит практика работы трибуналов Организации Объединенных Наций, где требуется обеспечить принцип равенства сторон и где канцелярия обвинителя является одним из органов трибунала и

¹ Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 17.

² Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 г.: док. ООН: S/RES/1757(2007). – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 18.

полностью финансируется из его бюджета»¹. Действительно, структура и деятельность трибуналов по бывшей Югославии и Руанде демонстрирует явное доминирование стороны обвинения над стороной защиты. Тем не менее, положительно оценивая создание Канцелярии защиты в организационной структуре Специального трибунала по Ливану, следует отметить, что этот шаг лишь частично решает указанную проблему. В частности, то обстоятельство, что ведение расследования возлагается исключительно на сторону обвинения, не может способствовать объективности такого расследования и установлению истины. С этой точки зрения, по нашему мнению, целесообразно отделить функцию расследования от функции обвинения, тем более с учетом продуктивной деятельности Международной независимой комиссии по расследованию, которая могла бы выполнять роль независимого следственного органа. Не в полной мере оправданной представляется также осуществляемая сегодня передача следственных функций от Международной независимой комиссии по расследованию к Обвинителю Трибунала, а также совмещение должности председателя указанной Комиссии с должностью Обвинителя, призванное облегчить такую передачу.

Еще одним органом в структуре Трибунала является Секретариат, который работает под руководством Председателя Трибунала и отвечает за выполнение административных функций Трибунала и его обслуживание (ст. 12 Устава). Секретарь назначается Генеральным секретарем ООН и является сотрудником ООН. В составе Секретариата имеется группа помощи потерпевшим и свидетелям, которая обеспечивает их защиту и оказывает надлежащую помощь. 10 марта 2008 г. на должность Секретаря назначен Робин Винсент (Великобритания).

Судьи Трибунала, Обвинитель, Секретарь и руководитель Канцелярии защиты назначаются Генеральным секретарем ООН сроком на три года с момента начала функционирования Трибунала и могут быть назначены повторно на срок, определяемый Генеральным секретарем в консультации с правительством Ливана.

ВЫВОДЫ

В заключение хотелось бы отметить следующие наиболее важные особенности правового статуса Специального трибунала по Ливану:

1. Специальный трибунал по Ливану является международным уголовным судом *ad hoc*, относящимся к категории смешанных международ-

¹ Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального трибунала по Ливану: док. ООН: S/2006/893. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – С. 9.

ных уголовных судов. Трибунал создан в форме международной организации со специальной компетенцией.

2. Правовой основой учреждения Трибунала является Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану, подписанное 23 января и 6 февраля 2007 г. Ливаном и ООН соответственно, однако не ратифицированное парламентом Ливана, а введенное в действие резолюцией Совета Безопасности ООН 1757 (2007) от 30 мая 2007 г. со ссылкой на главу VII Устава ООН. Принятие Советом Безопасности указанной резолюции подлежит негативной оценке с правовой точки зрения.

3. Устав Трибунала закрепляет параллельную юрисдикцию Трибунала и национальных судов Ливана. При этом в пределах своей юрисдикции Трибунал имеет верховенство над национальными судами.

4. Положительным моментом в организационной структуре Трибунала является наличие судьи предварительного производства, а также формирование Канцелярии защиты, что позволяет в большей степени обеспечить реализацию принципа равенства сторон в уголовном процессе.

5. Негативным моментом является наделение Обвинителя функцией по проведению расследования, так как в силу своих полномочий Обвинитель представляет собой заинтересованную сторону в процессе. Целесообразнее, на наш взгляд, с точки зрения обеспечения равенства сторон обеспечить сотрудничество Трибунала с Международной независимой комиссией по расследованию, которая могла бы выполнять роль независимого следственного органа.

6. Негативным моментом является наделение судей Трибунала полномочиями по принятию и изменению Правил процедуры и доказывания, так как любой судебный орган является, прежде всего, правоприменительным, а не правотворческим органом, как в отношении материальных, так и в отношении процессуальных норм права.